

ВАЛЕНТИНА КОРОСТЕЛЁВА

“КАРЕТУ МНЕ, КАРЕТУ!..”

(Перечитывая Грибоедова)

Вот уже скоро два века, как живёт и здравствует “Горе от ума”, бессмертное творение Александра Сергеевича Грибоедова, целый свод жизненных правил, весьма существенных для общества. До Православия, его нетленных заповедей и ныне, по большому счёту, добираются единицы, а в “Горе от ума” – ответы чуть ли не на все вопросы, волнующие и сегодня как старого, так и малого. К примеру, не один папаша и нынче – то охнет, то воскликнет:

*Что за комиссия, создатель,
Быть взрослой дочери отцом!*

И есть от чего охнуть! Еду на “Автолайне”, напротив – две школьницы, вёсельные такие, и одна громко делится с другой: “Испортил мою кофту, чувак, я ему покажу! Завтра два сока куплю – и оболью так же!” Вот и вся философия “чистой прелести чистейшего образца”. Личики ещё почти ангельские, а по душе уже прошёл каток новой “цивилизации”. Героини-то нынче кто? И у кого в доме нет “голубого ящика”? А там – или лови на удочку богатенького (“И золотой мешок, и метит в генералы”), или мсти той, которая более удачлива, чем ты, или примерь на себя роль циничной стервы. Вся Россия сужается до столицы, в которой главное – выжить, и хорошо, если с достатком. Профессий у нас для молодых “леди”, оказывается, раз-два, и обчёлся: конечно, секретарь у солидного босса, официантка в ресторане, бизнес-леди или модель в продвинутом агентстве. Ну, и куда же без древнейшей профессии, пусть даже в платьях от кутюр? К слову, пошлость давно уже захлестнула наш экран, и мы всё это продолжаем проглатывать, а потом удивляемся, откуда же в наших детях столько цинизма, а то и жестокости. Юная леди, и снова на ТВ, преспокойно заявляет, что из-за строгости мамы, наперекор ей, “пойдёт по рукам”. И добрая половина аудитории искренно недовольна такой нехорошей мамой. И нынче – впрямь по Грибоедову:

Как платья, волосы, так и умы коротки!

Ещё меньше задумываются о будущей жизни, в том числе семейной, кавалеры наших леди, пока подростки. Туманные планы на красивую жизнь, желательнее не сложную и не очень затратную в смысле усилий (в головах-то –

опять те же бандитские истории с ТВ, где выбор для примера невелик: или удачливый “мент”, что редко соответствует реальности, или умный и решительный бандит), мало способствуют работе собственного ума, особенно если “предки” не могут оплатить последующую учёбу, а уверенности в собственных знаниях нет. Остаются дискотеки, случайные связи с подружками, а при нежелательных обстоятельствах, к примеру, давлении родителей с той или другой стороны, – брак заключается, но надолго ли? Впрочем:

*А чем не муж? Ума в нём только мало;
Но чтоб иметь детей, кому ума недоставало?*

Чтение художественной литературы, развивающей не только ум, но и сердце (оставим в стороне примитивные детективы и дамские повести), уже давно стало не потребностью, а “непосильным” испытанием перед очередным ЕГЭ или другими экзаменами, в том числе после окончания школы. Известно, кто подарил нам всё это “великолепие” нового образа жизни, “новых” мнимых ценностей. Журналы с красочными полуголыми дивами на обложке, культ шоуменов и безголосых, но ловких певцов, которых раскручивают богатые тётки и дяди; столица, где нынче, как никогда, процветает “смешенье языков французского с нижегородским”, – тяжёлый каток так называемой массовой культуры продолжает и сегодня мять юные души, отравлять само будущее России.

*Но хуже для меня наш Север во сто крат
С тех пор, как отдал всё в обмен на новый лад...*

В том числе и язык наш. А это не так безобидно, как многим кажется. “Учились бы, на старших глядя”? На кого, скажите? В моде литература, где мат то и дело заменяет былую образность – прочную и душевную нить к сердцу читателя. Естественно, эти книги и заполонили развалы, рассчитанные на массовый спрос, они же издаются большими тиражами за счёт крепких фирм. Нормальному писателю, создающему “штучный товар”, соревноваться со всем этим и невозможно, и не стоит. Но именно он поставлен почти в невыносимые условия в плане издания книги и вынужден сам искать средства на неё вместо того, чтобы заниматься своим, творческим делом.

*Дома новы, но предрассудки стары.
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни моды, ни пожары.*

В данном случае имеется в виду взгляд власти на литературу как на средство досуга или, в крутые времена, – инструмент идеологии, но редко вспоминается влияние хорошего художественного произведения на самое важное в человеке – его духовность, иными словами – нравственность. Сегодняшний мощный вал суррогата литературы, в том числе бездумно премированной менеджерами от искусства, сметает на обочину не только добротные, с нравственным зарядом произведения, но и сводит саму литературу на уровень средства развлечения. Конечно, никто, слава Богу, не поднимает руку на классику, но вопрос в том, кто её читает. Не случайно каждый год после экзаменов публикуются целые страницы “перлов”, поражающих невежеством будущих строителей... и собственной жизни, и судьбы страны.

На телевидении прочно и, видимо, надолго обосновался культ сериала. Вот где большие возможности говорить о главном и важном, не снижая самой зрелищности и притягательности кино! Но пока первую скрипку играют перипетии той самой сериальной, почти приключенческой любви, или тысяча первая ночь детективных штампованных сюжетов, тяжёлым камнем негатива висящих на шее зрителя.

Исключения пока, увы, нечасты. Даже там, где добрый сюжет, прекрасные актёры, всё портит неважный уровень и сценария, и режиссёра. Поневоле вспомнишь уже избитое выражение, что всё делалось “на коленке”, то есть в спешке. Иначе как объяснить, к примеру, что в неплохом фильме “Дом с лилиями” жена главного героя после известия о гибели сына точь-в-точь повто-

ряет знаменитый проход Джульетты Мазины сквозь компанию весёлых людей после настигшей её личной драмы... Такие ляпы просто непростительны. Как тут не вспомнить грибоедовское: *“Послушай! Ври, да знай же меру...”*

И уж, конечно, как же обойти наших рыцарей юмора, что из кожи вон лезут, чтобы и мы с ними заодно смеялись пошлым шуточкам, приевшимся ужимкам и клоунским улыбкам:

Шутить и он горазд, ведь нынче кто не шутит!

А нам почему-то, за редким исключением, — не смешно. Потому что и юмор — примитивный, отчего и смех в огромном зале больше похож на ржание, и жизнь нормального обычного человека как-то не располагает нынче к веселью, тем более такой низкой пробы. Вот и получается, что наше ТВ на наши деньги пытается нас же и оболванить, а в целом — увести подальше от неудобных вопросов в адрес властей всех уровней, выставить на обозрение всему миру, как же мы грешны, неразборчивы в средствах, как жестоки в быту (десятилетиями на экранах смакуются личные драмы известных людей и простых смертных, доведённых порой до отчаяния бедностью и равнодушием тех, от кого не дождались помощи). Но — пресвятая “свобода слова”! Даже если она “задрал штаны”, бежит за “просвещённой” Европой, которая охотится за русскими детьми, ибо однополые семьи детей не рожают, что грозит вырождением “высокородным” нациям...

Но вернёмся к языку. На радио и ТВ то и дело слышишь обороты, которые невозможно слушать — “ни в какие ворота!” Ударения — и так, и этак, фразы “спотыкаются” и куролесят, как ржавое колесо в поле. И обидно, когда грешат этим люди в самой сфере культуры. Риторике нас давно нигде не учат, но грамотно связывать слова всё-таки сам Бог велел, если мы говорим с людьми. Уже набивший оскомину штамп, в том числе из уст депутатов и министров: “Мы поняли о том...”, “Мы приняли план о том...” и так далее, в том же духе. Перестать чувствовать родной язык, не знать его основных правил — это тоже уже из ряда вон! А чего в таком случае ждать от рядовых сотрудников? Вот почему так вольготно у нас Хлестаковым, откуда бы они ни свалились на нашу голову!

*Приехал — и нашёл, что ласкам нет конца,
Ни звука русского, ни русского лица...*

Когда словарный запас молодого человека ограничивается десятком “крутых” выражений, когда девчонки наши лезут из кожи, чтобы быть похожими на кого угодно, только не на себя, а в общении подростков то и дело мелькают нецензурные слова, то и выходит по Грибоедову: *ни звука русского, ни русского лица...* Особенно это заметно, едва отъедешь от “причёсанной” во всех смыслах столицы. И все ваши байки, товарищи взрослые, о том, что без мата, да ещё без водки в России не прожить — признак малодушия и лени, так как всё это — ядовитая и коварная грязь в нашем общем доме, от которой одни не хотят, а другие из-за слабоволия не могут избавиться. Если я не права, то откуда же так много больных — и нравственно, и физически — даже среди молодёжи?

*О! если б кто в людей проник:
Что хуже в них? душа или язык?*

“У меня с мамой обалденное взаимопонимание!” — заявляет девчонка в очередном ТВ-шоу и гордо смотрит в зал, потому что так “красиво” выразилась. “Остановите на остановке!” — обращаются почти все пассажиры “Автолайна” к шофёру. И это — наш “великий и могучий”, где у каждого слова — столько “братьев”, то есть схожих по смыслу выражений: “притормозите”, “задержитесь”, “разрешите сойти”, “высадите” и так далее. Но “остановить на остановке” — это пример того самого запаса в десять слов. Да мы же в России живём! И большинство читали не только Гоголя и Грибоедова. А “перлы” эти — всё оттуда, от плохого вкуса и такой же культуры.

“Учились бы, на старших глядя”? Я не поверила своим глазам, когда увидела как-то на странице “МК” крупный заголовок: “Уродина-мать зовёт”. Это

уже слишком даже для жёлтой прессы! И мы снова проглотили очередную осознанную гадость в адрес наших военных святынь.

Слава богу, ещё не перевелись люди — подвижники русской культуры, — не щадящие ни времени своего, ни здоровья на то, чтобы вовремя дать в руки другим единственно верный компас. Судя по тому, что в подмосковном Железнодорожном, где я живу, подрастают юные поэты, художники и музыканты, — есть надежда на лучшее будущее. Судьба свела меня с Екатериной Ивановной Локтевой, преподавателем гимназии № 11. Надо сказать, воспитанникам её очень повезло: тут и литературные гостиные, и встречи с творческими людьми, и поездки по святым местам нашей культуры, и постоянная связь с родителями, и многое другое, что сделает учёбу этих детей, может быть, самым светлым и “урожайным” периодом во всей их жизни, станет тем ориентиром, что не даст свернуть с достойной и ясной дороги к истинному человеческому счастью. Не случайно многие из них стали авторами известного уже московского сборника “Подсолнушек”, журнала “Детская роман-газета”, участниками городских литературных мероприятий. И я надеюсь, что в своё время они уверенно повторят вслед за Чацким:

Служить бы рад, прислуживаться тошно, —

в отличие от тех, кто служит вовсе не делу. Тот — шефу, этот — карьере, а третий — собственному карману. “По делам их узнаете их”, — говорит Библия. А служить делу, по большому счёту, — это и есть жить ради людей. В своём селе, городе, а значит, в России.

Кстати, говоря о культуре в наших городах, поневоле задаёшься вопросом: почему мы, творческие люди, так разобщены? Почему идея о полноценном художественном совете, что давно витает в воздухе и у нас, в Железнодорожном, никак не претворится в жизнь? Сколько вопросов можно было бы решать оперативно, в естественном обмене мнениями, предложениями и даже, по-нынешнему, — проектами? Он мог бы стать барьером для грязной волны пошлости, как минимум, в сфере культуры. Даже у Президента есть советники, почему бы не быть такому коллективному помощнику у городской власти?.. И громадный положительный потенциал не востребован, причём на уровне всей страны. Вот вам и гладкая дорожка для Хлестаковых от культуры и политики.

И последнее. Что ни говори, а мысли наши то и дело направляются вверх, туда, откуда идёт не только политическая, но и нравственная погода.

*Где, укажите нам, Отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?*

В отличие от прошлых лет, сегодня любой, дорожащий именем России, может назвать пусть немного, но по-настоящему достойных имён, с кого совсем не грех брать пример молодым. Пусть у каждого они будут свои. Светлее стало и в самом главном российском доме, где время отбивают кремлёвские куранты. . .

А может, перестать ждать этой самой погоды откуда бы ни было и менять постепенно её у себя дома, в селе, вы посёлке, в городе, в организации? Тогда и сама жизнь наша почище да подобрей станет — в том самом главном смысле, о чём больше всего болит сегодня душа любого, прикипевшего сердцем к России. . . Чтобы новый Чацкий, окунувшись в наше Сегодня, не воскликнул с горечью: “Карету мне, карету!”